

— Тянь Тянь! — Никто никогда не говорил с ним так едко, и уж тем более не Тянь Тянь. Шао Хуэй трясся от гнева. — Что за чушь ты несешь!

— Я не несу чушь, господин Шао, сколько же вы за эти годы мне помогли. — Тянь Тянь, словно лунатик, въехал во двор жилого комплекса. Каждое его слово сейчас отрывало кусок от его сердца. — Всего лишь помог сохранить ваше лицо, а вы купили моей семье дом на родине, оплатили лечение моего старика отца... и устроили меня в «Шаофан», где я столько лет был вторым человеком после вас — такое счастье другим и не снилось... Поэтому я согласился быть вашим личным ассистентом на полную ставку, который помогает вам сблизиться с семьей Шао, работает без выходных, делает всё.

— Ты... ты... — Шао Хуэй покраснел от ярости. Он думал, что они семья, что всё само собой разумеется, а в устах Тянь Тяня это сейчас превратилось в расчетливый обмен.

— Уже восемь лет, господин Шао, я устал. — Голос Тянь Тяня становился все тише, в руках не было сил, всё его существо погрузилось в истощение после выплеска эмоций. — Я верну вам всё, что вы мне дали, отпустите меня, хорошо?

— Ты... осторожно!

БАМ!!!

Машина господина Шао врезалась в цветочную клумбу. Помощник Тянь по своей же вине рассек голову, и Шао Хуэй перед ним расплылся в глазах.

Но он четко и ясно выложил то, что таилось в глубине души:

— Господин Шао, давайте разведемся.

Тянь Тянь, держась за повязку на голове, сидел на заднем сиденье, словно окаменевший.

Он смотрел на Шао Хуэя на месте водителя и лишь изредка, через долгие промежутки, медленно моргал.

Такой ракурс был для него новым.

Когда он только научился водить и неровно тащился по дороге, Шао Хуэй всегда боялся, что с ним что-то случится, и сидел рядом на пассажирском сиденье. А в большинстве случаев за рулем был сам Шао Хуэй. Шао Хуэй редко пользовался услугами водителя, чаще всего ездил сам.

Тянь Тяню было жалко сидеть сзади, он жадно садился на пассажирское сиденье, украдкой поглядывая на человека рядом.

Каждый взгляд был полон его любви.

Они только поженились, когда его прикованный к постели дедушка внезапно оказался при смерти. В предсмертные мгновения он в панике мчался на родину, не в силах сдержаться, рыдая на пассажирском сиденье. Шао Хуэй рядом с ним суетился, связывался с больницами, общался со специалистами. Можно сказать, он впервые воочию увидел силу класса.

Деньги и власть не могут купить жизнь, но могут купить шанс на жизнь.

По крайней мере, всё это позволило Тянь Тяню провести с бабушкой последний месяц.

* * *

Похоронив родных, бабушка не захотела ехать с ними.

Бабушка сказала, что прожила здесь всю жизнь, привыкла, хочет, чтобы ее корни остались здесь, и не хочет уезжать.

Перед отъездом бабушка затащила Тянь Тяня в спальню и дала ему толстую пачку денег.

— Сокровище мое, передай спасибо господину Шао. Если бы не он, не знаю, сколько бы мук вытерпел твой дедушка. — Бабушка, со слезами на глазах, держала его за руку. — Но мы не можем со спокойной душой принимать всё это. Вам двоим и так непросто жить, бабушка не может тебе жизнь осложнять... Сколько денег было потрачено в этот раз, как на тебя посмотрят его родные, что люди вокруг скажут — я уже старая, всё переживаю, страшно даже подумать...

— Бабушка, не думай так. Мы с Хуэй-ге теперь одна семья, он и правда искренне хотел помочь дедушке. Если ты будешь так стесняться, он расстроится, услышав... — Тянь Тянь в то время не понимал слов бабушки, в сердце было лишь негодование.

— Ты... почему именно с таким человеком связался... эх... — Бабушка тяжело вздохнула перед ним, погладила его по лицу, как в детстве. — Я только хочу, чтобы мое сокровище жило хорошо, больше ничего не нужно... Эти расходы я медленно верну, мы не будем ему должны, понял?

* * *

Тянь Тянь, все еще находясь в прострации от горя, так и уехал оттуда, сжимая в руке бабушкины сбережения, вместе с Шао Хуэем.

В то время каждый день с Шао Хуэем казался ему похожим на хождение по облакам.

Но он еще не осознал глубокий смысл бабушкиных слов, как снова получил удар по голове от разговора Шао Хуэя с Чэнь Сыанем.

Достоин ли он?

Конечно, нет.

Не говоря уже о том, что эта воробьяха с самого начала лишь притворялась фениксом, у нее даже шанса стать фениксом не было.

Тянь Тянь откинулся на спинку сиденья, измяв в складки накиннутый на него плед.

Он столько лет старался и, наконец, ему ничего не должен.

* * *

Шао Хуэй остановил машину, оглянулся на заднее сиденье и увидел помощника Тяня с перевязанной головой, свернувшегося калачиком и уснувшего — редкое проявление дурашливости.

Его гнев давно развеялся от испуга, и сейчас он не мог описать, что чувствует.

Господин Шао не стал будить пострадавшего, сначала вышел из машины, обошел ее, открыл заднюю дверь и взвалил человека на спину.

На ноге у него была старая травма, но за столько лет, кроме дождливых дней, она уже не доставляла особых проблем, и нести легкого, как пушинка, Тянь Тяня было не так уж сложно.

Столько лет прошло, а он всё такой же легкий.

Шао Хуэй подумал об этом, снова поправил ношу на спине. Кстати говоря, он впервые нес Тянь Тяня на спине именно на этой дороге.

Сразу после свадьбы они переехали из дома Шао, решили поселиться здесь надолго.

Друзья поздравляли их с новосельем, пришли согреть дом. Они провожали гостей до выхода из жилого комплекса, и Тянь Тянь, выпивший и потому шаткий, дергал его за рукав, безудержно радуясь и покачиваясь.

Он впервые увидел Тянь Тяня таким возбужденным, даже глаза щурились от улыбки.

Не пройдя и пары шагов, тот вдруг, как маленький ребенок, присел на корточки и отказался идти.

— Хуэй-ге, помоги мне встать.

Шао Хуэй протянул руку, чтобы помочь, Тянь Тянь встал и прямо повалился ему в объятия, но спросил с улыбкой:

— Хуэй-ге, можешь отнести меня домой на спине?

Этот паршивец сел ему на голову, но он не смог его отругать, и, волоча свою едва зажившую ногу, кое-как донес его домой.

Господин Шао с каменным лицом вспомнил последние слова, которые Тянь Тянь сказал ему.

[Господин Шао, давайте разведемся.]

Восемь лет прошло, несущий — он, на спине — всё тот же, но больше не было Хуэй-ге, не было и дома.

— Господин Шао... э-э... наш хозяин сейчас не в магазине.

Тянь Тянь смотрел на этого элегантно одетого господина перед ним и чувствовал, что его упорство вот-вот сломит его.

— Опять нет?

Вопросительная интонация собеседника звучала так естественно, что Тянь Тянь смущенно оглянулся.

За приоткрытой дверцей, невидимой для Шао Хуэя, кто-то энергично махал ему рукой, явно прогоняя.

— Да... да, его снова нет, — совравший Тянь Тянь занервничал. — Может, вы сначала вернетесь, а в следующий раз, когда хозяин будет, я с вами свяжусь?

Шао Хуэй молча смотрел в глаза молодого человека перед ним, в которых читалось одно смущение, словно у того уже спина покрылась холодным потом.

— Господин Шао?

Шао Хуэй оставался непроницаемым:

— В прошлый раз ты тоже так говорил.

Тянь Тяню казалось, что на его лице уже выжгли слово «лжец». Он слегка наклонился к Шао Хуэю, понизил голос и прошептал:

— Хуэй-ге, не ставьте меня в неловкое положение, пожалуйста.

Шао Хуэй, глядя на умоляющее выражение лица малыша перед ним, смягчился:

— Ладно, в следующий раз не забудь.

— Хорошо, хорошо, обещаю, — Тянь Тянь облегченно вздохнул. — Извините, господин Шао, что заставили вас зря приехать.

— Не совсем зря, — Шао Хуэй взглянул на часы. — Когда у тебя смена заканчивается? Пойдем поедим.

— Нет-нет, не надо.

— Обязательно пойдем, — лицо Шао Хуэя потемнело. — Я тебя столько раз угощал, разве не должен ты отдать долг?

— А... — Тянь Тянь непроизвольно вздрогнул плечами. — Должен.

— Так когда у тебя смена?

— Я... — Тянь Тянь видел, как из-за дверцы ему энергично машут рукой, прогоняя, и кивнул Шао Хуэю. — Смена уже закончилась.

— Тогда собирайся, пошли.

* * *

— Приехали, — безупречно одетый Шао Хуэй, не обращая внимания, притащил два пластиковых стула и поставил у раскладного столика. — Бывал здесь?

— Нет, — Тянь Тянь с любопытством заглянул в маленькую лавочку в комнате жилого дома. — Что это за заведение?

— Лапшичная, — Шао Хуэй, кажется, улыбнулся. — Не бывал, я так и знал. Здесь готовят лапшу с говядиной — пальчики оближешь.

Тянь Тянь хихикнул.

— Чему ты смеешься?

— Лапшу с говядиной я могу себе позволить угостить.

Шао Хуэй чуть не рассмеялся от злости:

— Это еще не факт, я съем три большие порции.

— И десять порций угощу, — Тянь Тянь сел, взял со стола салфетку и принялся старательно вытирать стол. — Лишь бы смог съесть.

<http://bllate.org/book/15620/1394754>